

Александр Воронцов

Воин Кармы

Часть 1. Обделённый Судьбой

Воин Кармы

Александр Воронцов

**Воин Кармы. Часть 1.
Обделённый Судьбой**

«Автор»

2018

Воронцов А.

Воин Кармы. Часть 1. Обделённый Судьбой / А. Воронцов — «Автор», 2018 — (Воин Кармы)

Маленький ребенок получает при рождении Дар – любой, кто его обижает, обязательно вскоре расплачивается за это. Кто-то отделяется травмой, а кто-то платит собственной жизнью, в зависимости от тяжести нанесенного оскорбления мальчику. Мальчик растет, но до некоторых пор не замечает, что любой его обидчик очень скоро как бы получает возмездие. Но в какой-то момент Он осознает, что никто не может его просто так обидеть, даже невзначай... Однако это замечают и другие...

© Воронцов А., 2018

© Автор, 2018

Александр Воронцов

Воин Кармы. Часть 1. Обделённый Судьбой

Когда он родился, врач подумал, что ребенок мертв. И положил скрюченное синее тельце на кушетку, огорченно подумав, что напрасно так старался, тем более что роженица была из бедных. А посему ограничилась только червонцем и бутылкой водки доктору.

– Что там? – спросила только что родившая.

– Да не жилец... – начала было пожилая санитарка.

Но тут Он издал писк. Со стороны можно было подумать, что пискнула мышь. Но опытный акушер все понял, схватил младенца и смачно шепнул его по синей попке. Тот издал пронзительный вопль и зашелся в плаче – рука у врача была тяжелая.

– Жилец – прошептала мать.

А доктор на следующий день случайно скальпелем порезал палец на той самой руке, которой шлепнул Его. Палец загноился, но хирург как раз ушел в отпуск и как-то не придал этому важное значение. А зря – через неделю палец пришлось ампутировать. Доктор стал инвалидом. И попрощался с профессией – ну что это за хирург без пальца?

Тогда, естественно, никто не обратил внимания на этот случай.

Новорожденного привезли домой в небольшой поселок в пригороде столицы. У Его матери через неделю пропало молоко. Но по счастью соседка в соседнем доме тоже недавно родила, у нее молока хватало на двоих. Правда, ее муж сначала ругался, мол, нечего тут кормить всяких байстрюков. Однако, через неделю на стройке, где он работал стропальщиком, лопнул трос, и мужу соседки упавшей лопнувшим тросом перебило ногу. Нога срослась, однако месяц он пролежал в больнице, потом долго хромал.

И снова никто не обратил на это внимание.

Мальчик рос быстро. Соседская же девочка росла болезненной, материнским молоком перебирала, зато Он присасывался к груди добровольной кормилицы надолго и всерьез.

– Ну и аппетит у твоего сорванца – смеялась соседка, отдавая мальчика матери. – Высм-октал меня, выжал, как лимон.

– Ну, хочешь, я буду тебе платить – смущалась Его мать.

– Та ладно, чего там. А вот если не жалко, мой отец у тебя яблоч для консервации нарвет в саду, вон "белый налив" как уродил.

Яблоч было не жалко. А так же вишен, слив, абрикос, малин. Его мать не любила быть неблагодарной и считала, что ни один поступок не должен в этой жизни оставаться без внимания. И без наказания, если этот поступок плохой.

"За все в жизни надо платить" – считала Его мама.

Как считал он – неважно.

Однако Он и не считал.

За Него считали.

В детском садике Его по ошибке сначала привели в старшую группу. У четырех летнего карапуза старшие ребята отобрали машинку – единственную его игрушку. А самый высокий – Славка из поселка железнодорожников – открутил у машинки колесико и выкинул в кусты. И еще смеялся над плачущим малышом.

Славке ничего не было. Воспитатель его пожурил, но чинить машинку не стал. А вот папа этого мальчика вскоре, возвращаясь с работы домой, переходил железнодорожное полотно. Ну и, как обычно, пролезал под вагонами товарняка. Внезапно товарняк дернулся – всего лишь на полметра протащился вперед... Но колесом мужику отрезало ногу. Сына его из детского садика забрали, потому что семью инвалида-железнодорожника из ведомственного жилья выселили. Потом им пришлось уехать к родственникам в Черкассы. Славик совсем отбился от рук, не слушая отца-инвалида, который к тому же стал пить, потом связался с дурной компанией и, в конце концов, угодил в колонию для несовершеннолетних преступников.

Но никому до этого не было дела.

Он рос тихим, болезненным ребенком. Однако серьезно ни разу не болел – так, ангины, простуды. Иногда случались поносы – ведь аппетит у Него был отменный, а лето плюс собственный сад и огород неизменно приводили к обжорству – Он объедался неспелой черешней, клубникой, зелеными помидорами и грязными огурцами. Но желудок у мальчика был крепкий и, стравливая излишки, тут же вновь деловито начинал урчать, требуя пищи.

Правда, у Него была одна болезнь, о которой мальчику стыдно было рассказывать. Она называлась красивым словом "энурез", однако это означало, что Он просто-напросто настолько крепко спал, что не просыпался даже тогда, когда надо было идти на горшок. Потому совмещал пробуждение и поход в туалет по-маленькому. Практически ежедневно вывешенные для сушки еще совсем недавно белые простыни напоминали о капитуляции Его перед особенностями Морфея.

Друзей у Него не было, впрочем, Он не сильно и стремился их иметь, предпочитая часами самостоятельно копать в песке, строя замки и дороги для своих машинок, которых у него не было, но которые он с успехом заменял пустыми спичечными коробками. Впрочем, несмотря на то, что мама могла купить ему различные игрушки, Он никогда не играл в солдатики. Однако разрисовал деревянные прищепки, "одев" их в различные униформы, преимущественно "красных" и "белых" – однажды он увидел старый фильм про неуловимых мстителей в буденовской форме бойцов Красной Армии, который его очень впечатлил. С тех пор весь мир у него стал делиться на "красных" и "белых", плохих и хороших. К сожалению, плохих вокруг было больше. Наверное, поэтому Он предпочитал одиночество.

Вскоре Он пошел в школу, однако новый этап в его жизни ничего в этой самой жизни не изменил. Просто одни игрушки сменили другие, и вместо машинок и разрисованных прищепок Он стал играть палочками для счета и карандашами. А потом научился читать, и с тех пор книги стали лучшими его друзьями. С каждым годом, начиная с первого класса Он все больше времени проводил в библиотеках. Прочитав все более-менее интересные книги в школьной библиотеке, Он записался в библиотеку районную, которой ему хватило на полгода – книги он читал запоем, несмотря на то, что учился всего во втором классе. Однако Он уже читал и Жюль Верна и Майн Рида.

При всех Его достоинствах – сообразительности, уме, прекрасной памяти, которая позволяла Ему читать запоем на уроках и, если мальчика вдруг вызывали к доске, с ходу отвечать по предмету и, вернувшись на место, вновь читать про подвиги североамериканских индейцев, Его недостаток – Его болезнь – никуда не ушла. И по-прежнему по утрам мать вывешивала сушиться мокрые простыни.

Однажды на уроке Он поднял руку и попросил учительницу разрешения выйти. Он постеснялся сказать, что хочет в туалет. А учительница была молодой и неопытной, до конца урока оставалось всего каких-то 15 минут, и она не разрешила. Через 5 минут Он понял, что терпеть больше нет сил, и... предательская струйка потекла по штанине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.